

Руководителю Главного следственного управления
Следственного комитета РФ по г. Москва
генерал-майору юстиции Яковенко В.В.
ул. Арбат, д. 16/2, стр. 1, Москва, 119002

Гр. Хорошавиной Ларисы Анатольевны,
ул. Мичурина, д.27, корп.7, кв.110
г. Королев, Московская обл.
телефон 8-926-530-89-61

В интересах осужденного Попельных Александра Викторовича по доверенности
(ПРИЛОЖЕНИЕ №1 – копия доверенности)

Ж А Л О Б А

На незаконные действия (бездействие) и.о. заместителя руководителя Бутырского межрайонного следственного отдела г. Москвы А.П. Татаркина.

19 апреля 2012 года в адрес ГСУ СК РФ по г. Москва мною уже направлялось заявление **О возбуждении уголовного дела за дачу заведомо ложных показаний в отношении сотрудника Алтуфьевского РОВД Болдина С.А.**

Данное заявление было перенаправлено Вами для рассмотрения в Бутырский межрайонный следственный отдел г. Москвы.

Следует отметить, что Бутырский межрайонный следственный отдел г. Москвы **формально отнесся к рассмотрению моего заявления о преступлении, ограничившись не менее формальным и не соответствующим закону ответом.**

Так:

и.о. заместителя руководителя А.П. Татаркин, сославшись на п.33 Инструкции о едином порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета, сообщил мне, что *«заявления, в которых заявители высказывают предположения о возможном совершении лицами (судьями, следователями, прокурорами) должностного преступления, при отсутствии в них данных о признаках преступления, не требуют проведения проверки в соответствии со ст. 145-148 УПК РФ»*. (ПРИЛОЖЕНИЕ №2 копия ответа Бутырского межрайонного следственного отдела г. Москвы)

Далее в этом же ответе, и.о. заместителя руководителя А.П. Татаркин посчитал, что все приведенные мною доводы исследованы в суде и заявление не содержит конкретных сведений о преступлении.

Именно по этой причине, по мнению и.о. заместителя руководителя А.П. Татаркина, мое заявление не имеет оснований « для проведения проверки в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ ».

Считаю ответ Бутырского межрайонного следственного отдела г. Москвы **не соответствующей действующему законодательству по следующим основаниям:**

- 1. ст.145-148 УПК РФ**
-

В соответствии со ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении могут быть приняты следующие решения:

- 1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с частью второй статьи 20 УПК РФ.

Причем, при отказе в возбуждении уголовного дела, в соответствии со ст. 148 УПК РФ, выносится мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

2. Приказа Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/1021/253/780/353/399 "О едином учете преступлений"

Данным Приказом утверждено «Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях».

п.4 данного Положения гласит: *«Невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом органа, указанным в пункте 2 настоящего Положения, возложенных на него полномочий и обязанностей по приему, регистрации, проверке сообщений о преступлениях влечет за собой ответственность, установленную законом.»*

При этом, ни один из вышеуказанных законодательных документов не регламентирует обстоятельство, что вступивший в законную силу приговор является препятствием для возбуждения уголовного дела в отношении свидетелей либо потерпевших по данному уголовному делу за преступление, предусмотренное ст.307 УК РФ - заведомо ложные показания.

И, тем более, не предусматривает отказа в проведении проверки по заявлению о совершении преступления.

По смыслу текста ответа и.о. заместителя руководителя А.П. Татаркина, можно предположить, что последним под фразой «ваши доводы явились предметом рассмотрения в суде, которым наличие в действиях должностных лиц признаков преступления не установлено» можно предполагать ссылку на ст. 90 УПК РФ.

То есть, применив ст.90 УПК РФ, очевидно, и.о. заместителя руководителя А.П. Татаркин посчитал, что, поскольку по данному вопросу имеется вступивший в законную силу приговор в отношении Попельных А., это дает право следственному комитету отказать в проведении проверки по заявлению о преступлении против правосудия (заведомо

ложные показания, **соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления**), совершенном одним из свидетелей по данному уголовному делу – оперуполномоченным Болдиным С.А..

Такие выводы и.о. заместителя руководителя А.П. Татаркина считаю несостоятельными и также противоречащими действующему законодательству.

Правило о преюдиции реализуется только в тех случаях, когда в двух связанных между собой делах необходимо установить одни и те же фактические обстоятельства, т.е. когда проявляется «преюдициальная связь».

При производстве по делу о преступлении против правосудия, **совершенного свидетелем Болдиным С.А., приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 23.12.2010 в отношении Попельных А.В. имеет доказательственное значение.**

Однако, расследование и рассмотрение дела по заявлению о даче заведомо ложных показаний свидетелем оперуполномоченным Болдиным С.А., должно вестись с соблюдением всех процессуальных гарантий, какие предоставляет УПК РФ.

В случае, если в ходе расследования подтвердятся факты, изложенные мною в сообщении о преступлении, после окончания рассмотрения уголовного дела против правосудия в законную силу вступит приговор, который будет находиться в противоречии с приговором Бутырского районного суда г. Москвы от 23.12.2010 года.

И, следовательно, он будет отменен.

Отдельно хочу отметить, что **в суде не могли быть исследованы изложенные мною в заявлении обстоятельства, поскольку свидетель, оперуполномоченный Болдин С.А., не был доставлен в суд для дачи показаний,** как на то указал Татаркин А.П.

Суд необоснованно оставил без удовлетворения ходатайства стороны защиты **о вызове в суд для допроса ряд заявленных свидетелей, в том числе и свидетеля Болдина С.А.**

То есть, в данном случае судом было существенно нарушено не только право обвиняемого на защиту, но и ч.3 п. «е» ст.14 Международного Пакта о гражданских и политических правах человека, ратифицированного Указом Президиума ВС СССР 18 сентября 1973 года, который гласит:

« Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него.

Таким образом, эти выводы и.о. заместителя руководителя А.П. Татаркина я также считаю несостоятельными и противоречащими действующему законодательству.

Не могу согласиться и с доводом и.о. заместителя руководителя А.П. Татаркина о том, что якобы я в своем заявлении **«высказала предположения о возможном совершении лицами (судьями, следователями, прокурорами) должностного преступления при отсутствии в нем (заявлении) данных о признаках преступления.»**

В заявлении о возбуждении уголовного дела (ПРИЛОЖЕНИЕ №2 – заявление на листах) я указала на конкретный процессуальный документ, имеющийся в материалах уголовного дела в отношении Попельных А.В. – **Протокол допроса свидетеля Болдина С.А.**, со ссылкой на том и лист дела (ПРИЛОЖЕНИЕ №3 копия протокола допроса на листах).

И настаиваю, что данный документ содержит заведомо ложные показания свидетеля Болдина С.А о том, что якобы в день совершения преступления вместе с потерпевшей Губерниевой А.В. Болдин С.А. посмотрел запись с видеокamеры.

установленной на подъезде дома 26 А по Путевому проезду в г. Москва., в который вошел гражданин с приметами преступника .

И далее: « Губерниева А.В. по приметам одежды и по основным антропометрическим признакам опознала мужчину, пытавшегося ее изнасиловать. При этом время, когда мужчина входил в подъезд, соответствовало по времени совершению преступления, то есть, он заходил в подъезд примерно 10-15 минут спустя после совершения преступления в отношении Губерниевой А.В. После этого были приняты меры к его задержанию.»

Также в заявлении приведены выдержки (показания свидетелей) из другого процессуального документа – **Протокол судебного заседания** -, которые опровергают показания свидетеля Болдина С.А. и свидетельствуют о заведомой ложности показаний последнего на стадии предварительного расследования.

Таким образом, этот довод и.о. заместителя руководителя А.П. Татаркина также несостоятелен – **в заявлении приведены конкретные данные о признаках преступления.**

При таких обстоятельствах, нисколько не сомневаясь в юридической грамотности и.о. заместителя руководителя А.П. Татаркина , можно уверенно заявить, что сотрудники Бутырского межрайонного следственного отдела г. Москвы **покровительствуют незаконным действиям своих коллег, не желая привлекать к ответственности за совершенные преступления.**

Исходя из вышеизложенного,

П Р О Ш У:

1. Указать и.о. заместителя руководителя Бутырского межрайонного следственного отдела г. Москвы А.П. Татаркину на *ненадлежащее выполнение возложенных на него полномочий и обязанностей по приему, регистрации, проверке сообщений о преступлениях*
2. Возбудить уголовное дело **в отношении Болдина С.В. по ч.2 ст.307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний.**

30.06.2012

Л.А. Хорошавина

ПРИЛОЖЕНИЕ: на листах